

Титус ненавидел раздеваться. Однако Высшие Клинки Голгари были печально известными приверженцами протоколов и традиций, так что его руки были связаны. Правда будь он проклят, одень он полностью всю униформу, на это нет абсолютно никаких шансов. Скачущая кучка камней должна была быть довольна тем, что он как следует отполировал свои доспехи. И вот шли последние часы перед назначенным временем связи, и Титус снял свои искусно созданные Рунические Доспехи Легиона, сел перед палаткой командования и занялся пряжками, пластинами и камнем, вместе с тем руководя своим Легионом.

Его руки работали над кожаными ремнями, почти что автоматически полируя пряжки и камень, не особо вглядываясь в то, что делает, пока его глаза бродили по лагерю. Здесь не было ни одного Легионера с пятью годами опыта, который не мог бы почистить свои доспехи во сне, а у Титуса лет было гораздо больше.

Когда работа была завершена, он снова надел доспехи, почти что ощущая облегчение, когда последняя пластина встала на место, запечатывая его внутри.

"Чувствуешь себя более комфортно, командир?" Спросил со своего места поблизости Альбертон.

Титус пожал своими плечами, чувствуя, как тяжёлый костюм падает, расправляясь на его фигуре.

"Такое чувство, будто неправильно находиться в поле без надетых доспехов," сказал Титус.

Он произвёл быструю проверку своими руками, натягивая пластину здесь, надавив ладонями там, тестируя изгибы и ремни. Хранитель Знаний нахмурился.

"Остерегайся маны..." начал он.

"Знаю," перебил его Титус и продолжил свою тщательную проверку.

Альбертон молчал некоторое время, прежде чем тихо продолжить.

"Временами я переживаю, старый друг. Просто будь осторожен."

Титус не поднял взгляда со своего объекта изучения и спустя долгое время Альбертон, вздохнув, поднялся со своего места, взявшись за проверку каждого ремня и застёжки на задней части доспехов.

"Безупречно, как и всегда, командир," сказал он, хлопнул того по наплечнику своей сморщенной рукой.

"Ты собираешься надевать доспехи?"

Хранитель Знаний фыркнул.

"А зачем? Мои Навыки для исследований и документации, а не мечей и колдовства."

Титус обернулся и взглянул своему другу в глаза.

"Надень," приказал он. "В этой миссии что-то не так и я не хочу никого терять. А вообще, распространи приказ, я хочу, чтобы весь персонал постоянно был готов к битве. Без исключений."

Не прерываясь, чтобы послушать бормочущие возмущения Хранителя Знаний, Титус развернулся и зашагал в сторону палатки коммуникации. Пока шёл, он сумел расслабить свою челюсть и унять злость. Это не была вина Альбертона. Мана повышалась и доспехи пили её, вливая в его наполненное ею тело. Он сделал отметку в уме для регулярных проверок медиками каждого члена Легиона, включая его самого.

Влияние маны на человеческое тело имело множество последствий. Болезнь маны была попросту самой распространённой из них. Однажды адаптировавшись к определённому уровню маны, следующим волнением становится её извлечение, вероятность пасть до уровня монстра. Старый Легионер переживал о том, о чём знали лишь высокопоставленные личности: о зависимости.

Титус прошёл через проём в жёсткой брезентовой палатке, чтобы обнаружить суеязящегося над ядром Браксиса, пока то опускали в устройство.

"Осторожней, осторожней! Появись в нём трещина и потеряете полугодовую зарплату!"

"Было бы намного проще, если бы вы перестали кричать на меня."

"Заткнись и работай!"

Юный парень Доннелан закатил свои глаза, пока размещал драгоценное ядро на своё место. В тот момент, как оно встало, всё устройство звучно ожило, сопровождаясь внутренним свистом маны, пока ядро начало её изливать.

"Готово?" Загрохотал Титус со входа.

"Ах, Командир. Как раз вовремя, всё готово к работе. Дайте секунду для заполнения и я воспроизведу Связь. Это не должно занять много времени."

Титус кивнул и прошёл по палатке, чтобы встать перед устройством. Это был далеко не первый раз, когда он использует Линию Связи. Ожидая завершения магом своей работы, а более молодой Легионер внимательно наблюдал из-за его плеча, Титус думал о текущей кампании. Чем больше он думал, тем сильнее разгорались его эмоции, пока он не был вынужден их подавить.

Укрытие информации? От Легиона? Легиону Бездны не лгут, по видимому о чём забыла Империя Камня.

"Начинаю, Командир," голос Браксиса звучал отдалённо, а глаза вроде бы были открытыми, но ничего не видели. Титус знал, что он потянулся через устройство своим разумом, ища связь с лагерем Голгари. "Теперь можете говорить."

После этих слов Браксис развернул свои пустые глаза на командира и Титус ощутил, как разум того потянулся к его собственному. Расслабив волю, он позволил себе быть вытасканным из своего собственного тела. Присутствовало ощущение утаскивания, и полёта вдаль, вслед за чем он предстал перед Высшим Клинком Бальтой, окружённый клубами тьмы и тумана.

С холодными глазами Голгари извлёк свой клинок, положил вдоль своих ладоней и склонился над ним.

"Пред живым камнем я приветствую тебя, Титус из Легиона."

Титус вернул жест отдачей чести Легиона, ударив своим правым кулаком о грудную пластину, прямо перед его сердцем.

"Легион Бездны шлёт своё приветствие, Высший Клинок," сказал Титус.

Оказав минимум приличий, оба мужчин встали ровнее и оценили друг друга. Титус был знаком с Голгари, они были боевым народом, являющимся многочисленным внутри Легиона, он точно знал, на кого смотрит.

Будто бы ощутив оттенок презрения от выражения лица того, кто напротив, Высший Клинок Бальта усмехнулся, обращаясь к своему союзнику.

"Ты довольно скоро призвал нас, командир. Легион уже столкнулся с трудностями? Насекомые слишком сложны и ты обязан попросить моей помощи?"

Титус не ответил сразу же, он просто смотрел твёрдым взглядом на Голгари. К его чести Бальта остался невозмутим с его обычным снисходительным и высокомерным поведением.

"Легион Бездны не ценит, когда от него укрывают информацию."

Это вызвало поднятую бровь.

"Ты обвиняешь Империю Камня в укрывании от вас знаний? Смелое же у тебя заявление, командир. Ради твоей чести, я надеюсь, что у тебя есть доказательства," его голос ожесточился в конце.

Слово 'честь' изо рта этой змеи заставило перевернуться нутро Титуса, однако его лицо осталось тем же, пусть даже он позволил небольшому количеству жара войти в его глаза.

"Если я решу, что твоя Империя ввела нас в заблуждение, то подам Консулу петицию о немедленном отправлении карательной экспедиции," спокойно заговорил Титус. "Возможно после нескольких сожжённых дотла городов, твой народ вспомнит, как относиться к своим союзникам."

"Как ты смеешь?!"

"Это не будет первым разом для меня."

Два лидера смотрели друг на друга, руки сжимались, пока они желали схватиться за оружие, которого на самом деле не существовало здесь, в области разума. Спустя долгое, напряжённое время, Титус скрестил руки и снова твёрдо встал на пятки.

"Однако, я не верю, что это Империя была той, что обеспечила нас фальшивой информацией. "

Он не потрудился объяснить своё обвинение. Если он заговорит вслух о своих подозрениях к Высшему Клинку, то Бальта будет вынужден из-за чести защищать себя. Лучше позволить этим словам зависнуть в воздухе, будучи невысказанными.

"По видимому, твой Легион забыл своё место. Тебя запросили присоединиться к этой экспедиции, чтобы поддержать Империю в уничтожении этого нашествия. Вместо этого ты приходишь сюда с угрозами и обвинениями."

"Мы столкнулись с выродком."

Реакция была незамедлительной.

"Где?"

"Вы не рассказывали нам, что здесь присутствует выродок. Один этот факт значительно меняет природу конфликта."

"Где?!" Прорычал Бальта.

Титус не ответил. Он просто стоял и смотрел на того, кто был напротив. Спустя время Голгари успокоил себя.

"Это существо оскорбило мою семью, ранило моего родственника и кинуло тень на мой дом. Я уничтожу эту грязь своими собственными руками, медленно. Где вы его нашли?"
Требовательно спросил он.

Титус вздохнул в мыслях. Мелкие распри и обиды. У Голгари всегда так. Они были упёртыми и неподатливыми, как их собственная кожа.

"Мне нужно кое-что прояснить для тебя в начале этого сотрудничества," медленно заговорил Титус. "У тебя есть личный интерес в этой экспедиции, теперь я это понимаю, однако хочу, чтобы кое-что было предельно ясно."

Он склонился вперёд.

"Мне плевать."

Пауза.

"Легион пришёл сюда, по вашей просьбе, чтобы уничтожить это гнездо до того, как оно выйдет из-под контроля. С вашей или без вашей помощи, именно это мы и собираемся сделать. Если ты встанешь на моём пути, я лично тебя зарублю."

Титус говорил ровным голосом без эмоций, будто бы обсуждал погоду. Это не было мнением, это попросту являлось фактом.

"А теперь расскажи мне всё, что должен был рассказать прежде, или я сам выслежу твою драгоценную цель, убью её с милосердием и достоинством, а затем с почестями захороню. В конце концов мне всего лишь нужно выйти из лагеря."

Глаза Высшего Клинка злобно блеснули.

"Ладно."

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1403544>